

НЕКОТОРЫЕ НЕОБЫЧНЫЕ ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ АМВРОСИАСТА

В «КОММЕНТАРИИ НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА
ПАВЛА К РИМЛЯНАМ»

Священник Андрей Лысевич

кандидат теологии
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
проректор Московской духовной академии по лицензированию
и аккредитации
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lic.prorektor@mpda.ru

Для цитирования: *Лысевич А., иер.* Некоторые необычные экзегетические приёмы Амвросиаста в «Комментарии на Послание апостола Павла к Римлянам» // Богословский вестник. 2023. № 3 (50). С. 187–201. DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.009

Аннотация

УДК 27-277

Статья посвящена исследованию экзегетического метода Амвросиаста. Показано, что несмотря на в целом буквальный экзегетический стиль толкователя, обусловленный стремлением объяснить автора через самого автора, Амвросиаст иногда пользуется типологическим и аллегорическим методами. В статье приводятся примеры таких толкований, встречающихся в «Комментарии на Послание апостола Павла к Римлянам». Обсуждаются мотивы, побуждающие экзегета к применению не характерных для него методов. Рассматривается своеобразный приём Амвросиаста, который может быть назван «номинальным герменевтическим правилом», согласно которому комментируемый отрывок Священного Писания толкуется в связи с употребляемым в нём Именем Божиим, Которое принимается за указание на То или Иное Лицо Святой Троицы.

Ключевые слова: Амвросиаст, экзегеза, Послания апостола Павла, аллегория, типология, герменевтическое правило.

Some Unusual Exegetical Methods of Ambrosiaster in the Commentary on the Epistle of the Apostle Paul to the Romans

Priest Andrey Lysevich

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

vice-rector of the Moscow Theological Academy for Licensing and Accreditation

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

lic.prorektor@mpda.ru

For citation: Lysevich, Andrey, priest. "Some Unusual Exegetical Methods of Ambrosiaster in the Commentary on the Epistle of the Apostle Paul to the Romans". *Theological Herald*, no. 3 (50), 2023, pp. 187–201 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.50.3.009

Abstract. The article is devoted to the study of the exegetical method of Ambrosiaster. It is shown that despite the generally literal exegetical style of the interpreter, characterized by the desire to explain the author through the author himself, in rare cases Ambrosiaster uses typological and allegorical methods. The article provides examples of such interpretations found in the Commentary on the Epistle of the Apostle Paul to the Romans. The motives that prompt the exegete to use methods that are not typical for themselves are condemned. A peculiar technique of Ambrosiastes is discussed, which can be called a «nominal hermeneutic rule», according to which the commented passage of Holy Scripture is interpreted in connection with the Name of God used in it, which is taken as an indication of One or Another Person of the Holy Trinity.

Keywords: Ambrosiaster, exegesis, the Epistles of the Apostle Paul, allegory, typology, hermeneutic rule.

Введение

В экзегезе Амвросиаст по праву считается приверженцем буквально-го подхода. Его последовательный линейный комментарий характерен парафрастичностью, использованием метода параллельных ссылок и акцентированием внимания на отдельных словах и фразах. К такому подходу экзегета, очевидно, подталкивает и сам поясняемый библейский текст. Известно, что при толковании посланий апостола Павла к буквальному методу склонялись даже откровенные сторонники аллегории¹. Однако даже при «суховатом» по-римски стиле у Амвросиаста иногда можно встретить некоторые «украшения» его экзегетического подхода.

1. Приточные толкования

Для того чтобы пояснить стих Ис. 40, 13: «*Кто познал разум Господень? Или кто был его советником?*» — цитируемый апостолом Павлом в Рим. 11, 34, Амвросиаст использует общедоступный пример из жизни, говоря, что даже в земных делах «подчинённые не могут знать помышления начальника»².

Поясняя стих Рим. 11, 18, повествующий о присоединении язычников к иудейскому корню и призывающий христиан из язычников не превозносится, Амвросиаст привлекает простые естественные размышления, говоря: «Как ты устоишь, если разрушишь то, на чём стоишь (*лат. nec stabis, si illud per quod stas, destruis*)?»³

Экзегет предлагает довольно яркую мирскую аналогию пророческого служения. Он говорит, что в человеческом обществе всегда принято провозглашать важные известия через великих провозвестников (*лат. magnis praecursoribus nuntiat*), именно поэтому величайшее событие пришествия в мир Сына Божия было прежде провозглашено великими мужами, каковыми являлись пророки⁴. Именно по ним можно было узнать, насколько Могушествен был Тот, Кто проповедан ими.

1 Simonetti M. Lettera e/o allegoria: un contributo alla storia dell'esegesi patristica. Roma, 1985. S. 245.

2 *Ambrosiaster. Ad Romanos 11, 35, 1 // CSEL. 81/1. P. 386–387.*

3 *Ambrosiaster. Ad Romanos 11, 18, 2 // CSEL. 81/1. P. 376–377.*

4 *Ambrosiaster. Ad Romanos 1, 2, 2 // CSEL. 81/1. P. 12–13.*

«Etiam personas, per quas promissionem signaverit, demonstravit, ut quam vera et magna sit promissio, ex his videretur; nemo enim rem vilem magnis praecursoribus nuntiat»*.

«Также указал и на личности тех, через кого обетование было прежде запечатлено, чтобы было понятно, сколь истинным и великим было обещанное через них. Ведь никто не возвещает маловажные вещи через великих предшественников».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 1, 3, 1 // CSEL. 81/1. P. 14–15.*

Примечательно, что иногда эти человеческие аналогии в толковании Амвросиаста вступают в противоречие со смыслом Священного Писания, впрочем, тем самым изучаемый автор пытается не устранить, а скорее подчеркнуть исходный смысл. Например, поясняя стих Рим. 11, 17 о доброй маслине и диких ветвях, он отмечает, что этот апостольский пример не соответствует законам земледелия, согласно которым должно прививать добрую ветвь к дикому корню, а не наоборот.

«Sed non iuxta legem agriculturae, quia bonum surculum inserunt in non bonam radicem, quia cum essent isti ex radice mala, inserti sunt in bonam arborem»*.

«Однако это не согласуется с законом земледелия, который гласит, что следует прививать добрую ветвь к плохому корню, а эти, хотя произошли от плохого корня, были привиты к хорошему дереву».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 11, 17, 2 // CSEL. 81/1. P. 374–375.*

2. Аналогия

В своём толковании автор использует метод аналогий. Например, он связывает образ тёмной ночи и светлого дня с ветхим человеком, который, благодаря Крещению, остался в прошлом, словно ночь, а день новой жизни теперь приблизился, наполненный светом познания Солнца Правды.

«Noctem veterem hominem significavit, qui per baptismum innovatus est. hunc praecessisse dicit quasi noctem, diem autem adpropinquasse, id est solem iustitiae <...> at ubi didicimus, lux nobis orta est»*.

«Ночью апостол называет ветхого человека, который был обновлён через Крещение. Он говорит, что этот [ветхий человек] прошёл, словно ночь, а день приблизился, то есть солнце Правды <...> свет озарил нас, когда мы узнали о Христе».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 13.12.1 // CSEL. 81/1. P. 428–429. Цитировано по редакциям β, γ. Текст α-редакции отличается.*

В другом месте Амвросиаст поясняет связь через аналогию происхождения Царя, рождённого прежде веков от Бога, от семени земного царя — Давида.

<p>«Et ideo ex semine David fit, ut sicut de Deo Rex ante saecula natus est, ita et secundum carnem ex rege ortum [regium] caperet»*.</p>	<p>«И потому Он рождён от семени Давида, что, как Царь, рождённый прежде веков от Бога, так и по плоти — от царя, берёт [царское] начало».</p>
---	--

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 1, 3, 3 // CSEL. 81/1. P. 14–15.*

3. Примеры других методов

Кроме того, можно указать несколько других необычных экзегетических методов, используемых автором в произведении. Например, в Рим. 3, 20 он даёт толкование в виде продолжения фразы апостола Павла.

<p>«<i>legem enim agnitio peccati. 3. per fidem autem abolitio</i>»*.</p>	<p>«...Ибо законом познаётся грех. (3) Но уничтожается через веру».</p>
---	---

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 3, 20, 3 // CSEL. 81/1. P. 114–115.*

В другом месте, увлекаясь своей мыслью, Амвросиаст предлагает толкование, несколько отличное от ближайшего контекста. В стихе Рим. 2, 21 апостол укоряет иудеев за различные пороки (воровство, прелюбодеяния и святотатство), противоречащие Закону Моисея. Амвросиаст неоднократно пишет, что важнейшим условием для исполнения Закона является вера во Христа. На основании этой мысли он откладывает прямое значение библейского текста и говорит, что парадокс между верой и делами в данном случае заключается в том, что иудеи, обличая язычников отсутствию закона и Бога, сами отказываются от Христа, обещанного в Законе, и таким образом становятся безбожниками⁵. Следует заметить, несколько забегая вперёд, что толкование последующих строк данного отрывка в контексте вышеозвученной идеи приведёт Амвросиаста не только к разрыву с прямым контекстом, но и к полноценной аллегории.

В другом месте, примечая порядок слов Священного Писания, Амвросиаст предлагает генетическую связь перечисляемых явлений. Например, изучаемый автор видит в перечислении апостолом грехов

5 *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 21 // CSEL. 81/1. P. 84–85.*

(см. Рим. 1, 29) не просто их набор, а некую цепь зла — последовательность их возникновения.

«la. caput iniquitatis malitiam dixit, cuius opus impudicitiam posuit atque avaritiam; deinde adiecit nequitiam, cuius affectus invidiam parit et homicidia, contentionem et dolum; post haec subiecit malignitatem, quae generat susurrationses et detractiones»*.

«1а. [Апостол] именует нечестие началом лукавства, которое производит бесстыдство и алчность. Затем он указывает на злобу, пребывание в которой порождает зависть и убийства, ссоры и коварства. После этого он добавил злонаравие**, которое рождает сплетников и клеветников»***.

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 1, 29 // CSEL. 81/1. P. 54–55.*

** Этимология латинского слова, используемого здесь (*lat. malignitatem* от *male* — «зло» и *ignis* — «огонь») указывает на одержимость злобой.

*** При переводе была предпринята попытка максимально приблизить терминологию к синодальному переводу, хотя иногда приходилось пользоваться иными значениями латинских терминов.

4. Герменевтическое правило

Серьёзное и уважительное отношение к каждому слову Священного Писания и попытка выявить дополнительный смысл экзегетического материала из этимологии имён позволяют Амвросиасту сформулировать некое *номинальное герменевтическое правило*⁶. Согласно этому правилу, два имени Господа — Иисус и Христос — указывают на Его Божественное и на человеческое Лицо (*lat. personam*)⁷. В другом месте он отмечает, что «всякий раз, когда Писание говорит или Иисус, или Христос, оно указывает либо на Божественное Лицо, либо на человеческое (*lat. quotiescumque scriptura aut Iesum dicit aut Christum, aliquando personam Dei, aliquando hominis significat*)». Автор даже приводит пример герменевтической процедуры. Сначала цитирует своё излюбленное место: «*И Один Господь Иисус, через Которого всё*» (1 Кор. 8, 6) — и упоминает, что здесь Писание указывает на «Сына Божия, согласно чему Он является Богом (*lat. Dei filium pertinet, juxta quod Deus est*)». Другая цитата: «*Иисус*

6 Впоследствии данный принцип озвучивает Пьер Абеляр, цитируя Амвросиаста под именем свт. Амвросия Медиоланского. См.: *Petrus Abaelardus. Sic et Non LXIV. Quod Deus personam hominis non suscepit, sed naturam, et contra // PL. 178. Col. 1433A.*

7 *Ambrosiaster. Ad Romanos 1, 1, 2 // CSEL. 81/1. P. 8–9.*

же *возрастал годами и премудростью*» (Лк. 2. 52), очевидно, соответствует Сыну Божию как человеку (*лат. homini conpetit*). Следует признать, что данная иллюстрация не вполне проясняет предложенное правило и является непоследовательной.

«Nam quotiescumque scriptura aut c significat, sicut in Evangelio inter cetera: et unus, inquit, Dominus Iesus per quem omnia, quod utique ad Dei filium pertinet, juxta quod Deus est. et in evangelio: Iesus autem, inquit, proficiebat aetate et sapientia, quod utique homini conpetit»*.

«В самом деле, всякий раз, когда Писание говорит или Иисус, или Христос, оно указывает либо на Божественное Лицо, либо на человеческое. Так, в Евангелии, среди прочего, написано: “И Один Господь Иисус, через Которого всё” (1 Кор. 8, 6), что несомненно относится к Сыну Божию, согласно чему Он является Богом. А в Евангелии говорится: “Иисус же *возрастал годами и премудростью*” (Лк. 2, 52), что, конечно же, соответствует человеку».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 1, 1, 3 // CSEL. 81/1. P. 10–11.*

В другом месте Амвросиаст применяет подобное правило с довольно оригинальным результатом. Изучаемый автор обращает внимание на то, что «Сам Бог, которого видел Моисей, говорит: “*Меня зовут Господь*”» (см. Исх. 6, 2–3; *лат. ipse enim deus, qui visus est Moysi ait: nomen mihi Dominus est*)». На основании этого он делает вывод, что Моисей при купине беседовал ни с кем иным, как с Сыном Божиим.

«Ipsa enim deus, qui visus est Moysi ait: nomen mihi Dominus est. hic est filius Dei»*.

«Сам Бог, Которого видел Моисей, говорит: “*Меня зовут Господь*” (см. Исх. 6, 2–3), то есть Сын Божий».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 10, 13 // CSEL. 81/1. P. 350–351.*

Данный метод Амвросиаст распространяет и на триадологию. Решая экзегетическую проблему Рим. 9, 5 Амвросиаст, между прочим, говорит, что чаще всего Священное Писание употребляет имя Господь по отношению ко Второй Ипостаси Святой Троицы.

«Frequenter enim Scriptura propter unius Dei professionem, si de Patre loquitur Deo et adjungit Filium, Deum Patrem vocat et Filium Dominum...»*.

«Если Писание говорит о Боге Отце и вместе с тем упоминает Сына, ведь оно часто называет Отца — Богом, а Сына — Господом ради исповедания Единого Бога...».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 9, 5, 2 // CSEL. 81/1. P. 304–305.*

Таким образом, можно говорить о том, что Амвросиаст в своём произведении формулирует и пытается применять номинальное герменевтическое правило, которое заключается в том, что Имена Божии, употребляемые в конкретном месте Писания, могут указывать на Лица Святой Троицы и на аспекты их проявления в данном месте. В частности, имя Господь чаще всего указывает на Вторую Ипостась Святой Троицы, имя Иисус — на Его человеческую природу, а Христос — на Божественную. Проверка того, как Амвросиаст применяет данное правило, на материале всего корпуса Комментариев, а лучше — всех сочинений Амвросиаста, могла бы составить материал для отдельного исследования.

5. Типология

Мы уже отмечали выше, что использование образных толкований, по мнению Симонетти, вообще менее характерно для всех экзегетов в случае с толкованиями апостольских посланий (см. выше сн. 1). И тем не менее, вопреки этому общему правилу и собственным характерным особенностям, Амвросиаст предлагает явное типологическое толкование ветхозаветных событий, описываемых в Рим. 9, 7–10. Характерно, что при этом Амвросиаст даже употребляет соответствующие термины: *typus*, *figura*, *signum*.

«Isaac **in typo** salvatoris natus est ex promissione»*.

«Исаак родился по обетованию, как прообраз Спасителя».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 9, 7, 2 // CSEL. 81/1. P. 308–309.*

«Non tantum ergo Sarram **in typum** dicit generasse Isaac, sed et Rebeccam uxorem Isaac»*.

«Таким образом апостол говорит, что не только Сарра родила Исаака как прообраз, но также и Ревекка, жена Исаака».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 9, 10, 1 // CSEL. 81/1. P. 310–311.*

«Sed alia causa est in Isaac, alia in Iacob et Esau, quia Isaac **in figura** salvatoris natus est, Iacob vero et Esau duorum populorum **habent typum**, id est credentium et non credentium»*.

«Но случай Исаака отличается от случая Иакова и Исава, потому что Исаак был рождён как прообраз Спасителя, но Иаков и Исав типологически изображают два народа, а именно: верующих и неверующих».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 9, 10, 1 // CSEL. 81/1. P. 310–311.*

«in singulis enim et genus **significatur**, ut hi unius generis dicantur, qui in causa fidei unum sunt vel perfidiae. unus enim **significatur** in multis, non per traducem carnis, sed per communem causam, quia et ex Esau Iacob filii dicendi sunt, et ex Iacob Esau inputandi sunt filii»*.

«Ибо в каждом [из них] изображается также и народ, так что говорят, что те, кто объединён либо из-за веры, либо из-за неверия, принадлежат к одному народу. Один народ изображается многими народами не по плотскому происхождению, а по единству устремления, поэтому и некоторых детей Исава следует называть детьми Иакова, а [некоторых детей] Иакова следует приписывать Исаву».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 9, 10, 1 // CSEL. 81/1. P. 310–311.*

Других примеров типологической интерпретации в рассматриваемом Комментарии не выявлено.

6. Аллегория

Однако кроме типологии в некоторых исключительных случаях Амвросиаст прибегает и к аллегорическому методу истолкования.

Например, слова апостола Павла: «...и обрезание приносит пользу, если ты исполняешь Закон» (Рим. 2, 25) — явно вызывают у изучаемого автора когнитивный диссонанс. Амвросиаст не может примирить это высказывание апостола с известной ему церковной действительностью. Он пишет:

«Potest dici e contra: si prodest circumcisio, cur praetermittitur?»*

«На это можно возразить: если обрезание полезно, то почему оно теперь упразднено?»

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 25 // CSEL. 81/1. P. 88–89.*

Размышляя далее, толкователь приходит в ещё большее замешательство:

«Quid ergo prohibuit, quod prodesse, si lex servetur, ostendit? videtur enim male prohibitum, quod non per se displicet, sed per alterius negligentiam frustrari dicitur. <...> nec enim poterat aedificare quae destruxerat»*.

«Зачем же тогда апостол запрещает то, что, по его же словам, полезно при исполнении Закона? Ибо представляется неверным запрещать то, что не само по себе бесполезно, но оказывается бесполезным при отказе от чего-то другого. <...> Ибо апостол не может созидать то, что прежде разрушил (см. Гал. 2, 18)».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 25 // CSEL. 81/1. P. 88–89.*

Дабы разрешить возникшее противоречие, Амвросиаст вынужден прибегнуть к аллегорической процедуре.

На основании сформировавшегося у него концепта «истинное соблюдение Закона — вера во Христа, обещанного в Законе»⁸, и заменяя «обрезание» на «потомков Авраама», ведь обрезание происходит от Авраама (*лат. circumcissionem pro genere posuit Abrahae*), Амвросиаст пишет:

«hoc enim ait, ut doceat tunc prodesse ex genere esse Abrahae, si lex servetur, id est, si credatur in Christum, qui promissus est Abrahae»*.

«[Апостол] говорит это, чтобы пояснить, что быть потомком Авраама полезно только в случае соблюдения закона, то есть лишь тогда, когда веришь во Христа, обещанного Аврааму».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 25 // CSEL. 81/1. P. 88–89.*

Таким образом, Амвросиаст распознаёт буквальный смысл комментируемого текста и признаёт его неприемлемым: обрезание само по себе не может быть полезно. Тогда, привлекая некоторые параллели, сформированные на основании других мест Священного Писания, автор превращает гипотетическую пользу ритуала обрезания в несомненную спасительность веры Христовой для всех, в том числе и для потомков Авраама.

«Quia et suum meritum habent iustificati per fidem et honore patrum sublimantur»*.

«... Ибо [такие потомки Авраама] имеют и свою награду, будучи оправданными через веру, а также возвеличиваются благодаря чести их праотцов».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 25 // CSEL. 81/1. P. 88–89.*

8 *Лысевич А. Е., иер. Комментарий Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам: содержание и особенности. [Канд. дис.]. Сергиев Посад, 2022. С. 212.*

Далее, читая стих Рим. 5, 12: «*через одного человека грех вошёл в мир*» — Амвросиаст опять оказывается в замешательстве. Апостол говорит, что грех вошёл в мир *одним человеком*. Амвросиаст знает, что первой согрешила женщина — Ева. Но назвать Еву «*hominem*» у Амвросиаста, по-видимому, не поворачивается язык. И вот теперь для того, чтобы нивелировать кажущееся противоречие, Амвросиаст прибегает к весьма необычной аллегорической процедуре. Он говорит, что Ева — тоже Адам! Быть может, исходя из посылки, что муж и жена — это единая плоть.

«Adam — id est Eva, quia et mulier Adam est — peccavit in omnibus»*.

«Адам, то есть Ева, ибо женщина — тоже Адам, согрешил [так что грех вошёл] во всех».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 5, 12, 1 // CSEL. 81/1. P. 162–163.*

Другое место, буквальное понимание которого также кажется Амвросиасту неприемлемым, это стих Рим. 12, 20. Здесь апостол обращается к ветхозаветной премудрости: «*Если враг твой голоден, дай ему еды; если он испытывает жажду; напои его. Ибо, делая это, ты будешь собирать угли ему на голову*» (Притч. 25, 21–22). Такой пример зложелательства, пусть даже через добрые дела, очевидно, представляется Амвросиасту не очень уместным.

«Qui si in inimicitiiis perduraverint impietate mentis suae, obsequia nostra proficient illis ad poenam, aut certe obsequiorum nostrorum sedulitate conpuncti veluti carbones mortui reviviscenti»*.

«Даже если они упорствуют во вражде по причине нечестия своего ума, наша уступчивость умножает их наказание; или, точнее, благодаря нашему усердию в уступчивости они, угрызаемые совестью, вновь оживают, словно погасшие угли».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 12, 20, 1 // CSEL. 81/1. P. 416–417.*

Кроме того, в данном отрывке, хоть и не столь явно, можно видеть пример наложения уровней толкования. «Угли на голову» символизируют и умножение вины врагов, и самих врагов, оживающих к праведной жизни под воздействием уступчивости (*лат. obsequium*) христиан.

Но можно привести пример и более явного наложения уровней толкования. Поясняя используемую апостолом Павлом цитату из пророка Исаии (см. Ис. 65, 2), Амвросиаст предлагает сразу несколько вариантов понимания простёртых рук Бога.

«10, 21. *Ad Israhel autem quid dicit? tota die expandi manus meas ad plebem non credentem.* 1. hic Israhel carnalis est, hoc est Abrahae filii, sed non secundum fidem. nam Israhel verus et spiritalis est, qui credendo videt deum. tota die “semper” significat, semper enim correpti sunt. propterea increpantur non credituri, ut sciant quia ipsi sibi sunt causa perditionis. potest istud et de salvatore intellegi, qui in cruce extensis manibus interficientium se peccatum arguit»*.

«10, 21. Об Израиле же говорит: целый день Я простираю руки Мои к народу непослушному и упорному (Ис. 65, 2). (1) Это Израиль по плоти, то есть дети Авраама, но не по вере. Теперь истинный и духовный Израиль — это [Израиль], который посредством веры видит Бога. “Целый день” — означает “всегда”, потому что они всегда в Его руках. [Далее апостолом] порицаются те, кто не будет верить, чтобы они знали, что сами являются причиной своей гибели. Этот отрывок можно также отнести и ко Спасителю, Который, простерши руки на Кресте, обличил грех казнивших Его».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 10, 21, 1 // CSEL. 81/1. P. 360–361.*

Таким образом, объятия Божии — это одновременно и непрестанная забота Бога о верующих, и Распятие Христово, обличившее грех.

В другом уже упомянутом нами месте (комментарий на стих Рим. 2, 21–22) у Амвросиаста встречается, по сути, аллегорическое толкование совершенно без видимых на то оснований. Амвросиаст как бы увлекается собственной мыслью и, перенося её на последующий отрывок, вводит аллегорию.

Сначала автор пишет вполне в своём обычном перифрастическом стиле.

«2, 21. *Qui ergo alterum doces, teipsum non doces?* 1. hoc est: tu qui gentiles arguis, quod sine lege et Deo sint, teipsum accusas; diffidens enim de Christo in lege promisso in eisdem quae arguis inveniris»*.

«Рим. 2, 21: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? 1. Это значит, что ты, обвиняющий язычников в том, что они [живут] без Закона и Бога, обвиняешь себя самого. Ибо своим неверием во Христа, обещанного в Законе, ты впадаешь в те же [заблуждения], какие [сам] осуждаешь».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 21–22 // CSEL. 81/1. P. 84–86.*

Данное место уже привлекалось ранее как пример толкования с использованием аналогии. Но дальнейшая мысль о том, что Христос является сутью ветхозаветного Закона, настолько увлекает автора, что все остальные постановления нравственного закона, нарушаемые иудеями, он продолжает толковать в том же свете.

«*Qui praedicas non furandum furaris?*
2. [facis enim quod praedicas fieri non debere] dum enim fidem Christi per malam interpretationem subripit negans Christum nostrum in lege promissum, quod praedicat non fieri, facit»*.

«Проповедуя не красть, крадёшь? 2. Ибо ты творишь то же, о чём проповедуешь, что этого делать не должно. Ибо когда [иудей] окрадывает дурным толкованием веру Христову, отрекаясь нашего Христа, в Законе обетованного, то он творит то, о чём проповедует, что этого нельзя делать».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 21–22 // CSEL. 81/1. P. 84–86.*

Получается, что вор не тот, кто украл материальные средства, а тот, кто оболгал веру Христову. В данном случае Амвросиаст высказывается достаточно безапелляционно, словно уничтожая буквальный уровень понимания текста. Хотя, конечно, разумно предположить, что автор не стал бы спорить и с буквальным пониманием отрывка.

Далее седьмая заповедь получает истолкование в таком же стиле, а автор подтверждает свою аллегорическую находку параллельным методом.

«2, 22. *Qui dicis non moechandum, moecharis?*
1. adulterat autem legem, quando veritatem Christi tollit et mendacium ponit. unde in alia epistola: adulteratores, ait, verbi Dei»*.

«2, 22. говоря: “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь?
(1) Ибо [иудей] изменяет Закону, когда отрекается от истины Христовой и заменяет её ложью. По этой же причине в другом послании апостол говорит: “изменяющие слову Божию” (см. 2 Кор. 2,17)».

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 21–22 // CSEL. 81/1. P. 84–86.*

Далее Амвросиаст пишет то же самое и в отношении святотатства.

<p>«<i>Qui execraris idola, sacrilegium facis? 2. sacrilegus est, quando Christum, quem [lex et] profeticus Sermo Deum significat, negat</i>»*.</p>	<p>«Гнушаясь идолов, святотатствуешь? (2) Святотатство — отречься от Христа, на которого Закон и пророки указывали как на Слово Божие».</p>
---	---

* *Ambrosiaster. Ad Romanos 2, 21–22 // CSEL. 81/1. P. 84–86.*

Кроме указанных примеров, исследователи и другие случаи аллегорических толкований у Амвросиаста⁹.

Таким образом видно, что Амвросиаст — автор, по праву соотносимый с лагерем буквалистов, — в некоторых особых случаях прибегает к типологическим и аллегорическим методам, хотя и не столь часто. Побудительными мотивами к этому могут быть как кажущаяся противоречивость поясняемого текста, так и увлечённость Амвросиаста собственными мыслями.

Заключение

Амвросиаст — сторонник буквального толкования библейских текстов. Однако в исключительных случаях и он использует типологический и аллегорический методы. Причиной этого являются кажущаяся противоречивость поясняемого текста или потребность привести текст в соответствие собственным мыслям Амвросиаста.

Своеобразным изобретением римского экзегета является «номинальное герменевтическое правило», основанное на серьёзном и уважительном отношении к каждому слову Священного Писания. Автор применяет его для выявления дополнительного смысла исходя из этимологии Имени Божия, употребляемого в комментируемом отрывке. Проверка использования этого правила на материалах всего корпуса произведений Амвросиаста — тема для отдельного исследования.

9 Например, в толкованиях на 1 Кор. 5, 7; 11, 26; Гал. 4, 23–24 в связи с Пс. 31, 9 (по Септуагинте — Пс. 32, 9). См.: *Ambrosiaster. Quaestiones 38 // CSEL. 50. P. 65.* См. также: *Bussières M.-P. Ambrosiaster's Method of Interpretation in the Questions on the Old and New Testament // Interpreting the Bible and Aristotle in Late Antiquity: The Alexandrian Commentary Tradition Between Rome and Baghdad / ed. J. Lössl, J. W. Watt. London, 2016. P. 49–65.*

Источники

- Ambrosiaster. Quaestiones // Ambrosiaster. Quaestiones Veteris et Novi Testamenti / ed. A. Souter. Vindobonae; Lipsae: F. Tempsky; G. Freytag, 1908. (CSEL; vol. 50). P. 3–416.*
- Ambrosiaster. Ad Romanos // Ambrosiaster. Commentarius in epistulas Paulinas / ed. H. J. Vogels. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1966. (CSEL; vol. 81/1). P. 4–497.*
- Petrus Abaelardus. Sic et Non // PL. T. 178. Col. 1329–1611.*

Литература

- Лысевич А. Е., иер.* Комментарий Амвросиаста на Послание апостола Павла к Римлянам: содержание и особенности. [Кандидатская диссертация]. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2022.
- Simonetti M.* Lettera e/o allegoria: un contributo alla storia dell'esegesi patristica. Roma: Institutum Patristicum «Augustinianum», 1985.
- Bussières M.-P.* Ambrosiaster's Method of Interpretation in the Questions on the Old and New Testament // *Interpreting the Bible and Aristotle in Late Antiquity: The Alexandrian Commentary Tradition Between Rome and Baghdad / ed. J. Lössl, J. W. Watt. London: Routledge, 2016. P. 49–65.*